

Чёрный зонт неподвижно парил в воздухе.

Сяо Чэн впервые разглядывал его при хорошем освещении. Дизайн зонта отличался лаконичностью, но каждая деталь была проработана безупречно. Очевидно, до того как превратиться в Оставленную вещь, он стоил немалых денег. Жаль только, Сяо Чэн не узнавал изящный логотип бренда на рукояти.

Он открыл описание Чёрного зонта. Карточка содержала лишь краткие сведения:

****[Наименование: Би-Икс-Один-Один-Зет-Би]****

****[Свойства: поглощает жизненную силу владельца для собственного укрепления. Чем больше поглощено, тем выше разрушительная мощь (остальные свойства не выяснены)]****

****[Оставшиеся мысли: неизвестно]****

****[Правила использования: неизвестно (Примечание: уровень опасности — критический. Способен полностью иссушить человека менее чем за десять минут. Стал причиной гибели троих предыдущих владельцев)]****

Сяо Чэн протянул руку и сжал рукоять. В конце концов, прошлой ночью он уже пускал его в ход, и оружие легло в ладонь как влитое. Пусть будет он.

Кун Дацин присвистнул:

— Ого, а мой друг — настоящий храбрец.

Хан Цифэн вскинул брови:

— Решил взять эту дрянь? Что ж, тогда моя очередь наступит минут через пять, не позже.

Лили покосилась на сереброволосого юношу.

«Эх, зелёный ты ещё»

Сяо Чэн не подозревал о негласном соперничестве за пределами площадки. Ощувив приятную тяжесть Чёрного зонта, он поудобнее перехватил его.

— Ну что, готов? — вновь раздался голос Кун Дацина.

Сяо Чэн сделал несколько пробных взмахов, ловя то самое ощущение, что возникло прошлой ночью. В этом пространстве всё действительно было так, как обещал Кун Дацин: физические недуги больше не сковывали его. Мышцы налились силой, суставы обрели поразительную гибкость, а движения давались с лёгкостью, о которой он раньше не смел и мечтать.

Немного разогревшись и проигнорировав лёгкое покалывание — зонт уже начал потихоньку тянуть из него соки, — Сяо Чэн кивнул:

— Готов.

— Отлично. Начинаем тест, — скомандовал Кун Дацин.

Стоило ему договорить, как парившие вокруг образцы оружия бесследно растаяли. Виртуальное пространство снова превратилось в безбрежную ослепительно-белую пустоту.

Затишье длилось недолго. Уже через пару мгновений прямо из белизны соткался молочно-белый монстр. Тварь стояла на четырёх лапах; лишённое шерсти тело бугрилось жгутами мощных мышц, а оскаленная пасть, полная острых клыков, не оставляла сомнений в её свирепости.

Издав глухой рык, чудовище рванулось к Сяо Чэну, нацелившись зубами прямо в горло.

Сяо Чэн крепче сжал Чёрный зонт и, не колеблясь, шагнул навстречу. Сблизившись с тварью за долю секунды до того, как клыки вонзились бы в его плоть, он наотмашь нанёс точный удар в незащищённую шею противника.

Раздался сухой хруст — шейные позвонки монстра переломились. Тварь даже пикнуть не успела, как рассыпалась облаком белых перьев и растаяла без следа.

— Ну что, съел? — Лили весело вскинула подбородок, победоносно глядя на Хан Цифэна.

Лицо Хан Цифэна сделалось таким, будто ему задолжали кругленькую сумму.

— Подумаешь. С такой мелочью справится любой, у кого руки-ноги на месте.

Лили приложила ладонь к уху, разыгрывая крайнее удивление:

— Ой, а кто это у нас только что поминал доходят? Надо же, оказывается, доходят теперь укладывают монстров с одного удара.

Хан Цифэн подавился словами.

Сереброволосый парень покосился на подошедшую слишком близко Лили. На его щеках проступил едва заметный румянец. Пытаясь скрыть смущение, он резко отвернулся в сторону.

Не дождавшись ответа, Лили недоумённо захлопала глазами.

«Это ещё что за манеры — поворачиваться затылком посреди разговора?»

Тем временем на арене Сяо Чэна вновь окружили враги.

На сей раз это была целая стая. Рассредоточившись по позициям, они взяли парня в плотное кольцо, действуя на удивление слаженно.

— Они умеют координировать атаки, так что расслабляться рано, мой друг, — предупредил Кун Дацин.

Вожак издал протяжный вой, и стая тут же пришла в движение, перестраиваясь на ходу и заходя волнами со всех сторон.

В отличие от первого одиночного монстра, эти нападали беспрерывно и слаженно, методично выискивая малейшие бреши в обороне Сяо Чэна.

Но Сяо Чэн держался на удивление хладнокровно. В его движениях не было и тени той паники, которая обычно охватывает неподготовленного человека при встрече со свирепыми хищниками.

Лили восхищённо зааплодировала:

— А он хорош! Новички во время первого теста обычно срезаются как раз на этом этапе. Помню, я сама чертовски долго не могла его пройти.

Хан Цифэн украдкой взглянул на неё и буркнул:

— Подумаешь, достижение. Я с первого раза до следующего раунда дотянул.

Кун Дацин, параллельно изучая досье Сяо Чэна, недоумённо покачал головой:

— Боже правый, он действительно обычный художник-иллюстратор? Неужели у современных художников настолько опасная жизнь? Их что, заказчики под дулом пистолета заставляют работать? Сделай правки или лишишься пальцев, так, что ли?

Лили усмехнулась:

— Да брось ты, мы живём в правовом государстве, а не в какой-нибудь дикой банановой республике.

— Тогда откуда у него такая феноменальная реакция? — Кун Дацин не отрывал глаз от экрана, где Сяо Чэн двигался с поразительной грацией.

Лили задумчиво потерла подбородок:

— Ну... Он говорил, что всему этому его научил отец. На Гавайях.

Хан Цифэн презрительно фыркнул:

— Эту байку про Гавайи знает каждый дурак. Обычные сказки для наивных ушей. Насквозь лживый тип.

— За что купила, за то и продаю, — развела руками Лили.

Последний из нападавших монстров рассыпался белыми перьями. Размяв запястье, Сяо Чэн с удивлением отметил, что не чувствует ни малейшей усталости.

«Эх, если бы моё тело работало так же в реальном мире, цены бы ему не было»

Вдруг за спиной свистнул воздух. Повинуясь мгновенной вспышке интуиции, Сяо Чэн резко отпрянул в сторону.

Тяжёлый хвост, усеянный острыми костяными шипами, пронёсся в миллиметре от его груди. Замешкайся он хоть на мгновение — и его бы насквозь проткнуло этим импровизированным копьём.

Быстро обернувшись, он оценил новую угрозу. На этот раз противники заметно отличались друг от друга: одни превратились в массивных, бугрящихся мышцами гигантов; другие измелчали, но обзавелись бритвенно-острыми когтями. Среди них выделялась тварь с шипастым хвостом, а также несколько особей, внешне ничем не примечательных, но оттого лишь более опасных.

Новый натиск оказался сокрушительным. Сложность боя подскочила сразу в несколько раз.

Каждая тварь обладала смертоносной силой, и, что хуже всего, они действовали с умом опытных, прожжённых хищников.

Не успевал Сяо Чэн увернуться от свирепых когтей, как у самого его горла щёлкали клыки, а стоило отбиться от них — из слепой зоны прилетал коварный удар хвостом. Приходилось контролировать каждое движение, концентрируя внимание до предела. Напряжение нарастало.

Вскоре на его теле появились первые порезы.

К тому же Чёрный зонт с каждой секундой всё яростнее сосал из него жизнь. В глазах начало темнеть, а в конечностях разлилась знакомая, свинцовая слабость.

Почувяв, что жертва выдыхается, хитрые бестии с утроенной силой ринулись на Сяо Чэна.

Сжав зубы и преодолевая накатывающую дурноту, Сяо Чэн взмахнул Чёрным зонтом, отбивая когтистую лапу. Напитавшись его жизненными силами, оружие ударило с уничтожающей мощью и с легкостью раздробило кости нападавшего монстра.

Но одновременно с этим другая тварь выплюнула струю вязкой тёмно-зелёной ядовитой жижи прямо ему в лицо.

Сяо Чэн не сомневался в убойности этого плевка и проверять его действие на себе не собирался.

Вот только уклониться было некуда — со всех сторон его плотно зажали беснующиеся монстры.

Когда летящий яд был уже в паре дюймов, Сяо Чэна осенило. Он резко нажал на кнопку на рукояти — и с сочным щелчком над его головой распахнулся угольно-чёрный купол.

Раздалось шипение:

Ядовитая жижа бессильно ударилась о плотную натянутую ткань и скатилась вниз. То ли материал изначально был безупречного качества, то ли сказались аномальные свойства Оставленной вещи, но на зонте не осталось ни единого следа от разъедающей слизи.

Воспользовавшись секундным замешательством врагов, Сяо Чэн рванулся вперёд, на ходу складывая зонт, и наотмашь обрушил его на ядовитого гада. Как и следовало ожидать, подобные стрелки на дистанции не отличались крепким сложением, так что этот удар мгновенно вывел противника из игры.

— Ого, какая реакция! — восторженно воскликнула Лили.

Кун Дацин одобрительно закивал.

Хан Цифэн промолчал. На сей раз он обошёлся без язвительных ремарок, лишь прищурился, напряжённо следя за каждым шагом Сяо Чэна на экране.

Несмотря на гибель плевавшейся твари, положение оставалось критическим. Потеря союзника ничуть не остудила пыл остальных монстров — напротив, они распалились ещё сильнее и теперь плотоядно следили за малейшими колебаниями Сяо Чэна, выжидая идеальный момент для броска.

Самый крупный и мускулистый зверь пошёл напролом. Пользуясь подавляющим

превосходством в массе и силе, он обрушил на парня серию яростных ударов. Сяо Чэну приходилось крутиться волчком, уворачиваясь от сокрушительных лап и выискивая лазейки для контратак.

Остальные бестии кружили неподалёку, перестраиваясь вслед за ними и готовясь нанести решающий удар в спину.

Стоило Сяо Чэну увязнуть в схватке с великаном, отбиваясь одновременно от нападающих с боков тварей, как из слепой зоны бесшумной тенью выскользнул мелкий когтистый хищник. Острые когти вспороли парню спину.

Брызнула алая кровь.

Вожак мгновенно воспользовался заминкой. Поймав момент, когда движения парня сковала боль, он наотмашь приложил его тяжёлой лапицей, отправив в затяжной полёт.

Сяо Чэн тяжело рухнул на землю, покотившись по белому полу и оставляя за собой густой багровый след.

Почуввав триумф, монстры оглушительно завывали и скопом бросились добивать поверженного противника.

Лили затаила дыхание, впившись взглядом в монитор.

Хан Цифэн самодовольно ухмыльнулся:

— Ха, и это всё, на что он способен?

Лили, не глядя, ткнула его локтем под рёбра.

Получив этот безвредный, но чувствительный тычок, парень снова замолчал, густо покраснев.

— Хм? — Кун Дацин, в отличие от ребят, следил не за самой дракой, а за показателями на приборной панели. В этот момент он удивлённо нахмурился.

— Странно... Как такое возможно? — бормотал он, спешно прокручивая строчки логов на экране.

Его суета привлекла внимание Лили:

— Что там у тебя? Что-то не так?

На лице Кун Дацина отразилась смесь глубокого недоумения и детского восторга:

— Видишь ли, у обычных эсперов и Оставленных вещей совершенно разные энергетические спектры. Но случай Сяо Чэна уникален. Его физиология находится где-то посередине, на стыке этих двух феноменов.

— У стандартного эспера энергия распределяется по телу более-менее равномерно.

Он вывел на центральный дисплей визуализацию, присланную из Царства Разума. На контрастной чёрно-белой схеме потоки внутренней энергии были показаны в виде светящихся нитей.

— Взгляните сюда, — Кун Дацин ткнул пальцем в область груди схематичного человеческого силуэта. — Его сердце работает словно мощный генератор, непрерывно качающий энергию по всему организму.

Лили и Хан Цифэн присмотрелись. Действительно, всё тело Сяо Чэна на термограмме отливало различными оттенками серого, и лишь в районе сердца пульсировало ослепительно-белое ядро, от которого во все стороны расходились яркие волны.

— И... о чём это говорит? — Лили интуитивно понимала, что видит нечто невероятное, но сути уловить не могла.

— Это значит, что его сердце бесперебойно вырабатывает жизненную силу, обеспечивая колоссальную регенерацию. В теории, он способен исцелить любые раны и даже восстать из мёртвых, — Кун Дацин открыл сопутствующий файл. — Группа расследования зафиксировала, что Сяо Чэн якобы был убит Безликим, верно? И ты тогда решила, что у него просто сильный исцеляющий фактор.

— Ну да, — кивнула Лили.

— Так вот, я досконально изучил те записи. И как врач я склонен полагать, что в тот момент Сяо Чэн действительно скончался, — произнёс Кун Дацин. — Если сопоставить это с отчётами об использовании им зонга Би-Икс-Один-Один-Зет-Би, напрашивается вывод: его тело способно задействовать жизненную силу автономно, даже когда сам он без сознания. В то время как большинство эсперов могут применять свои силы только осознанно.

— Хм, это ведь чем-то похоже на Су Хэяня, правда? — Лили вспомнила своего временного напарника. — Его кровь тоже разъедает Оставленные вещи сама по себе, без его воли.

Кун Дацин кивнул:

— Абсолютно верно. У Су Хэяня схожий тип пассивного таланта, однако его сердце устроено иначе. У него нет такого удивительного источника.

— Даже не знаю, как точнее выразиться... Сяо Чэн одновременно напоминает и эспера, и Оставленную вещь. Я сталкиваюсь с подобной аномалией впервые. Боже, это просто невероятно! — Кун Дацин задумчиво потер подбородок, его глаза лихорадочно блеснули при взгляде на экран.

— Би-Икс-Один-Один-Зет-Би словно специально создан под его физиологию. Представь, на что он будет способен, если научится осознанно управлять этим океаном жизненной энергии?

— Эх, как же мне хочется вскрыть и изучить его сердце лично...

<http://bllate.org/book/18261/1748767>